

СТАТИЧНОСТЬ И ПРЕДЕЛЬНОСТЬ КАК КОГНИТИВНЫЕ ДОМИНАНТЫ СТАТАЛЬНОГО ФОРМАТА ЯЗЫКОВОГО ЗНАНИЯ¹

Один из существенных аспектов реализации концептуализирующей силы грамматики – статальное форматирование знаний о мире – актуально рассмотреть с позиции теории языковой интерпретации и роли доминантного принципа в интерпретации знаний о мире в качестве состояний.

Согласно когнитивной грамматике Г. Раддена и Р. Дирвена, события, интерпретируемые статально, могут рассматриваться как *фактически реальные, проектируемые и потенциально реальные*, а также как *нереальные положения дел (unreal state of affairs)* [1]. При этом статальный формат интерпретации *фактически реальных* событий как истинных состояний варьирует между непосредственно длящимися (*immediate states*) (2, 3) и имевшими место в прошлом (*known states*) (4, 5, 6, 7) состояниями. Интерпретация *проектируемых* событий как истинных состояний осуществляется с помощью форм простого будущего времени бытийных глаголов (1). Причем под бытийными понимаются все глаголы, чье семантическое ядро составляют значения ‘быть’, ‘находиться’, ‘являться’:

- (1) *She will be sad if her mother is ill.*
- (2) *He has a notebook, ask him to put it down.*
- (3) *If you are a mother of this child, fill in the form.*
- (4) *She was at the hospital last week.*
- (5) *He was tall and handsome, a perfect match for the model agency.*
- (6) *He was 20 when she first met him.*
- (7) *It was autumn with heavy rains and cold winds.*

Предпринятый концептуальный анализ статальных форм современного английского языка позволяет утверждать, что статальный формат интерпретации *фактически реальных и проектируемых* событий как **истинных** состояний реализует основные бытийные характеристики, составляющие концептуальную основу языковой категории статальности. Это такие характеристики, как «экзистенциальность» (1), «посессивность» (2), «релятивность» (3), «пространственность» (4), «квалитативность» (5), «квантитативность» (6) и «темпоральность» (7).

Статальный формат интерпретации *фактически реальных и проектируемых* событий как **динамических** состояний реализует такую концептуальную характеристику, как «рекуррентность», и представляет собой особый способ статичного осмысления некоторой последовательности неопределенных повторяющихся единообразных событий. Такие последо-

¹ Публикация выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00267) в Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина.

вательности событий могут быть обусловлены как поведенческими моделями человека (8–17), так и повторяющимися событиями в природном мире (18) или мире артефактов (19). Например:

(8) *He **rules** the country.*

(9) *Mary **sleeps** 8 hours a day.*

(10) *She **yells** at him without reason.*

(11) *They sometimes swim at the weekends.*

(12) *Every Friday he **goes** to the zoo with his son.*

(13) *He **cries** every evening before going to bed.*

(14) *His brother **wears** glasses.*

(15) *She **washes** her face and **cleans** her teeth every day.*

(16) *They **roast** a turkey on Christmas day.*

(17) *She **sits** with her back to him when her feelings hurt.*

(18) *The sun **rises** in the east.*

(19) *So for the first 20 minutes or so of driving if I accelerate hard **the engine hiccups** at 3000rpm.*

Можно заметить, что представленные примеры интерпретации последовательностей событий как динамических состояний репрезентируют такие известные модели поведения человека, как общечеловеческую экзистенциальную модель, включающую набор действий, обеспечивающих биологически и физиологически важные аспекты жизнедеятельности. В терминологии З. Вендлера они могут быть названы обобщенными (8) или конкретными ('drink', 'sleep', 'eat', etc.) (9) состояниями [2]. В статальном формате рекуррентности интерпретации в качестве динамических состояний могут также подвергаться события, обусловленные личностно-мотивированными поведенческими моделями, указывающими на черты характера (10), привычки (11), предпочтения (12), особенности психического (13) и физического здоровья человека (14). Кроме того, число таких событий может увеличиваться за счет репрезентации моделей социального поведения, детерминированных принятыми нормами (15), существующими традициями и обычаями (16); а также за счет моделей межличностного поведения (17).

Статальный формат интерпретации *потенциально реальных* событий реализует такую концептуальную характеристику, как «возможность свершения того или иного события». Важно, что оценка возможности свершения того или иного события осуществляется с точки зрения субъекта познания, то есть с учетом широкого когнитивного контекста, включающего, как минимум, знания об участниках события: их возрасте, образовании, профессии, опыте, умственных способностях и т.д. При расчете возможности свершения события также важны место и время его свершения. Соответственно, потенциал свершения события определяется либо степенью *уверенности* в возможной реальности свершения этого события, либо степенью *необходимости* его свершения. И то, и другое реферирует к событию внутреннего мира субъекта познания, а именно как определенному состоянию ума. Так, выделяется высокая степень уверенности в проявлении

качеств и свойств объектов мира (20), средняя степень (21) и низкая степень уверенности в возможности их проявления (22). Степень необходимости свершения потенциально реального события варьирует от простой констатации необходимости (23), к необходимости, определяемой обстоятельствами (24), до долженствования как самой строгой необходимости (25):

(20) *She must be wrong.*

(21) *She may be wrong.*

(22) *She can be wrong.*

(23) *We've run out of salt, we need buy some.*

(24) *We've run out of salt, we have to buy some to cook this dessert.*

(25) *We've run out of salt, we must buy some.*

Дальнейшее изучение состояния как формата интерпретации различных событий указывает на интегративно сложную структуру стательного концепта. Основу этой концептуальной интеграции составляют вышерассмотренная концептуальная характеристика «статичность» и выявленная при рассмотрении специфики стательно интерпретированных характеристик объектов и событий мира концептуальная характеристика «предельность». Так, реализация предельности стательным форматом интерпретации фактически реальных событий определяет характер и время длительности состояния за счет использования различных аспектуальных форм стательных и акциональных глаголов. Например, простые неопределенные формы стательных глаголов обеспечивают интерпретацию события как собственно непредельного состояния (26–31):

(26) *He wants me to do it quickly.*

(27) *She hated reading books when a child.*

(28) *He hopes to visit Paris soon.*

(29) *She feels awful after the trip.*

(30) *This book belongs to Mary.*

(31) *She resembles her father.*

Важно отметить, что форматирование события как собственно непредельного состояния реализует возможность его интерпретации как неопределенно длительного (*indefinitely lasting states*) за счет когнитивного механизма реификации стательных смыслов (*happiness*). Интерес представляет рассмотрение формата собственно непредельных состояний в аспекте реализации возможности интерпретации событий как длящихся бесконечно или, иными словами, чья длительность ограничена неподдающимися осмыслению пределами (*everlasting states*). Формат истинных фактически реальных бесконечно длящихся состояний может характеризовать событие как локализованное в пространстве (32) и организующее его (33), как являющее сущностные характеристики объектов мира (34), как репрезентирующее физические (35), биологические (36) и другие законы, в том числе обобщения и выводы, советы и наставления, передающиеся из поколения в поколение и имеющие статус житейской мудрости (37, 38):

(32) *Great Britain is separated from the continent by the North Sea and the English Channel.*

(33) *Australia is situated in the Southern hemisphere.*

(34) *The Sun is the star in the center of the Solar system.*

(35) *A body will remain at rest or in uniform motion on a straight line until an external force acts on it.*

(36) *Cells exist in open systems so as to allow acquisition of minerals, nutrients, and novel genetic traits while extruding end products of metabolism and toxic substances.*

(37) *You can't have a cake and eat it.*

(38) *A stitch in time saves nine.*

Концептуальная интеграция статичности с предельностью находит актуализацию не только в интерпретации событий как собственно неопредельных, но и как подразумевающих предел состояний. Так, в формате истинных состояний интерпретация событий как подразумевающих предел состояний осуществляется с помощью возможности использования длительных форм статичных глаголов, эксплицитная длительность которых выводит в ближайший фокус и ее завершение. Например, высказывание *he is sleeping now* не только интерпретирует событие как непосредственно длящееся состояние сна, но вместе с тем и определяет предел этого состояния и переход в состояние бодрствования в отличие от высказывания *babies sleep up to ten hours a day*, в котором неопределенно длительное состояние интерпретировано имплицитно. В формате динамических состояний интерпретация события как подразумевающего предел реализуется в возможности прерывания длительности в одной из фаз повторяющихся единообразных событий (39):

(39) *He cleans his teeth twice a day.*

Интерпретацию событий как неопределенно длительных состояний простыми неопределенными формами отличает заложенный в них потенциал быть приостановленными или прекращенными в любой момент времени. Это определяет неограниченные возможности интерпретации событий как находящихся в неопределенно длительных состояниях и обеспечивает соответствующим статальным формам локализацию в зоне ближней периферии языковой категории статальности.

Результаты предпринятого концептуального анализа раскрывают интегративную природу статального концепта. Концептообразующая характеристика «статичность», реферирующая к отсутствию изменения, определяет выделение формата истинных и динамических состояний. Это выделение основано на возможности интерпретации отсутствия изменения как такового и как результата повторяющихся регулярных действий. Концептоструктурирующая характеристика «предельность» обеспечивает построение типологии форматов истинных и динамических состояний относительно характера длительности и возможных вариантов осмысления предела длительности. Выделенные типы форматов истинных состояний

включают неопределенно длительные, бесконечно длящиеся состояния и состояния, чья длительность отступает на второй план из-за необходимости указать на фактическую значимость статично осмысленного события. Основу типологии формата динамических состояний составляют модели рекуррентных неизменяемых событий, интерпретирующих соответствующие подразумеваемые пределы состояния в зависимости от концептуальных характеристик носителей этих состояний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Radden, G. Cognitive English Grammar / G. Radden, R. Dirven.* – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2007. – 374 p.
2. *Vendler, Z. Verbs and Times / Z. Vendler // The Philosophical Review.* – 1957. – Vol. 66, № 2. – P. 143–160.